

Вестник

Томского государственного

университета

№ 344

Март

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР С РЕСПУБЛИКОЙ ТУРКМЕНИСТАН (1992–2010 гг.)

Рассматривается динамика взаимоотношений Китайской народной республики с Туркменистаном на протяжении последних двух десятилетий. Анализируется эволюция сотрудничества двух государств в торгово-экономической сфере. При этом основное внимание уделяется кооперации в сфере энергетики.

Ключевые слова: Туркменистан; Китайская народная республика; экономическое сотрудничество; региональный газопровод.

Рассматривая Республику Туркменистан, китайские исследователи отмечают, что это «особое государство» Центральной Азии [1. С. 195]. В заявлениях главы китайского государства Туркменистан также назван «важным государством Центральной Азии» [2]. Основные «особенности» связаны с его статусом и проведением собственного внешнеполитического курса – «политики нейтралитета» [3]. Подтверждалось это и в сфере экономической политики государства: «...нейтральный Туркменистан провозгласил и последовательно реализовывает принцип «открытых дверей», направленный на взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами» [4].

В течение практически всего первого десятилетия с момента образования независимого Туркменистана он не был в центре внимания китайской внешней политики. Туркменистан и Узбекистан не считались странами «первого эшелона» в ЦА [5. С. 311–335], а приоритет в сотрудничестве отдавался пограничным государствам и проблемам безопасности [6. С. 203–217; 7]. В связи с этим активность в экономической сфере также была минимальной. Туркменский рынок был удален от китайских границ и не рассматривался в качестве приоритетного в Центральной Азии. Тем не менее необходимый уровень официальных контактов поддерживался, а соглашения Китая с Туркменистаном были аналогичными соглашениям с другими государствами региона. Так, были подписаны «Совместное заявление КНР и Республики Туркменистан», соглашение о взаимной защите и поощрении инвестиций, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и ряд других. Вслед

за решением проблем безопасности к середине – концу 1990-х (так, как их видели в Пекине) приоритеты внешней политики Китая начали меняться, постепенно перемещаясь из сферы безопасности в область экономического сотрудничества. После соглашений 1996 г. и начала процесса формирования «пятерки–ШОС» Китай все активнее интересуется энергетической составляющей сотрудничества, превращаясь в нетто-импортера энергоресурсов.

Однако с момента образования независимого Туркменистана вплоть до 2006 г. объем товарооборота между государствами находился на очень низком уровне, не превышая 125 млн долл. в год (см. табл. 1). Масштабы импорта и экспорта также были небольшими при неизменном превалировании китайского экспорта.

По данным китайской таможи, уровень двусторонней торговли в 1992 г. составил 4,5 млн долл. США. Примерно с 2002 г. начинается ежегодный рост внешней торговли двузачными темпами. При этом ведущая роль в формировании этих цифр отводится китайскому экспорту. Так, в 2002 г. общий объем внешней торговли достиг цифры в 87,52 млн долл. (рост к предыдущему году – 167,5%). В 2006 г. объем внешней торговли достиг 179 млн долл., при этом экспорт Китая составил 163 млн долл. (рост – 78,9%), импорт – 16 млн (снижение на 16,1%), в 2007 г. – 350 млн долл., рост к предыдущему году – 97,5%, а в 2009 г. объем двусторонней торговли составил 954 млн долл. (рост к 1999 г. – в сто раз!), за первый квартал 2010 г. прирост составлял около 20% [8. С. 95].

Торгово-экономические связи Туркменистана с КНР, 1992–2006 г.

Год	Общий объем торговли	Экспорт КНР	Импорт КНР
1992	4,5	4,09	0,41
1993	4,65	3,85	0,8
1994	11,26	3,66	7,59
1995	17,59	11,26	6,32
1996	11,46	8,45	3,01
1997	15,24	11,63	3,61
1998	12,52	10,29	2,22
1999	9,49	7,47	2,02
2000	16,16	12,10	4,06
2002	87,52	86,78	7,4
2003	113	109	3,71
2004	98,74	84,85	13,89
2005	110	90,88	18,99
2006	179	163	16

Примечание. Таблица составлена по данным статистических отчетов Китайского таможенного бюро. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/wjb/zsjg/dozys/gjlb/1781/default.htm>

Рост внимания Китая к Туркменистану объясняется принятием новой энергетической стратегии и поиском новых партнеров, способных в долгосрочной перспек-

тиве обеспечить Китай сырьевыми ресурсами [9]. В случае с Туркменистаном таким ресурсом становится природный газ. Так как подписанное в январе 1992 г.

соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве фактически не работало, по итогам государственного визита в КНР президента Туркменистана С. Ниязова в 1998 г. (31 августа – 4 сентября) были подписаны совместное заявление о дальнейшем развитии и укреплении отношений дружбы и сотрудничества между двумя странами, а также ряд документов о сотрудничестве (в сфере науки и техники, транспорта, торгово-экономических отношений) [10. С. 31–34; 11. С. 34–47; 12. С. 50–52; 13. С. 47–50]. Однако радикальных изменений в двусторонних отношениях не произошло как в политической, так и в экономической сфере.

Новый этап сотрудничества начинается с 2000 г., который в китайской литературе именуется годом «оживления внешней политики Туркменистана». В июле 2000 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь и С. Ниязов провели переговоры в Ашхабаде, по итогам которого подписали совместное заявление КНР и Туркменистана. Событие выходило за рамки обычного визита, в тексте ставшего традиционным «Совместного заявления» упоминались новые сферы развития двусторонних отношений, в том числе – энергетическое сотрудничество. Важность энергетического сотрудничества отмечалась в п. 5 «Совместного заявления» [14. С. 10–13]. Было оговорено участие китайских компаний в разведке и добыче природного газа и нефти в Туркменистане, а также запущен процесс изучения возможности строительства трубопровода «Туркменистан – Китай». Следует отметить, что возможность энергетического сотрудничества обсуждалась на высшем уровне и ранее: еще в 1994 г. в ходе визита Ли Пена в Туркменистан появилась идея строительства газопровода «Туркменистан – Китай – Япония» [15. С. 50–61], даже готовилось геолого-экономическое обоснование проекта. Однако на некоторое время от подобной идеи отказались. А позже Япония вовсе выпала из проекта.

Кроме «Совместного заявления», стороны подписали меморандум о строительстве газопровода Туркменистан – Китай, соглашение о предоставлении Туркменистану льготного кредита, протокол о сотрудничестве между Китайской национальной нефтяной компанией (КННК) и Министерством нефти и газа Туркменистана. Переговоры продолжились в 2002 г., когда КНР и Туркменистан торжественно отметили 10-летие с момента установления дипломатических отношений. Летом этого года Цзян Цзэминь и С. Ниязов в Ашхабаде вновь подтвердили заинтересованность в развитии энергетического проекта, а в ноябре 2002 г. С. Ниязов поздравил Ху Цзиньтао с избранием на должность Генерального Секретаря ЦК КПК.

Следует отметить тот факт, что в 2002 г. впервые в истории двусторонних отношений общая сумма внешнеторгового оборота превысила 100 млн долл., достигнув отметки в 113 млн долл. При этом показатели роста по сравнению с предыдущим годом (76,3%) были достигнуты за счет китайской стороны, экспорт КНР составил 109 млн долл. (рост на 83,5%), экспорт Туркменистана – всего 3,71 млн (падение на 17,56%) [16]. Некоторые исследователи связывают агрессивное «экономическое привязывание» экономик государств ЦА к экономике КНР этого периода с изменениями регио-

нальной системы безопасности и присутствием США в регионе [17. С. 43–44], с чем следует согласиться, тем более что это было подтверждено и дальнейшим развитием двусторонних отношений КНР с государствами региона. Период 2002–2005 гг. не был отмечен существенными изменениями в позициях сторон: китайская сторона продолжала изучение регионального рынка, постепенно увеличивая экономическое присутствие. Присутствовали и другие механизмы: например, китайская сторона по межправительственному соглашению в декабре 2003 г. предоставила Туркменистану кредит в размере 3 млн юаней с рассрочкой платежа на 20 лет, а также безвозмездную помощь в размере 1,5 млн юаней [18. С. 45]. Кредиты были предоставлены на реконструкцию газовой сферы республики. Однако в этот период Туркменистан во многом оставался вне общерегиональных проектов, не являясь членом ШОС.

В апреле 2006 г. президент Туркменистана С. Ниязов совершил государственный визит в Китай [19. С. 130–133]. Именно на этой встрече соглашения по сотрудничеству в сфере энергетики вошли в практическую стадию – было подписано соглашение между правительствами КНР и Республики Туркменистан о строительстве трубопровода [20. С. 137–141]. Заметно увеличилась и активность китайских компаний на территории Туркменистана. Фактически Ашхабад в рамках национального варианта «многовекторной» внешней политики и диверсификации внешнеэкономических связей определил место КНР в качестве одного из региональных приоритетов. Так, уже к концу 2006 г. китайские инвесторы принимали участие в 46 проектах на территории Туркменистана. Было инвестировано порядка 920 млн долл. США и 1,5 млрд юаней. 17 предприятий с участием китайского капитала легально работали в нефтегазовом секторе, транспорте, здравоохранении, связи, строительстве, торговле, туризме [21. С. 8]. За период с 2000 по 2007 г. он возрос более чем в 18 раз [22]. Новый период китайско-туркменских отношений открылся с переходом власти в Туркменистане к Г. Бердымухамедову. Китайская официальная пресса назвала период с 2007 г. «новой атмосферой китайско-туркменских отношений» [23].

Действительно, президентство Г. Бердымухамедова началось с довольно активной внешней политики – полной противоположности последним годам жизни С. Ниязова. С 2007 г. интерес к Туркменистану во всем мире резко возрос. Только в 2007 г. было подписано порядка 40 международных договоров и соглашений на межгосударственном, межправительственном и межотраслевом уровне [24]. Фактически Туркменистан вышел из изоляции и возобновил диалог с государствами-соседями – Узбекистаном, Азербайджаном, Казахстаном и Таджикистаном. При этом с признанными «центрами силы» была продолжена тактика «газовой игры», возобновлены диалоги с Ираном, Россией, Китаем, ФРГ. До недавнего времени Туркменистан практически полностью зависел от российского транзита и был связан договорами с «Газпромом» о том, что до конца 2008 г. газ должен был транспортироваться по российским трубопроводам. Кроме того, цена на газ была ниже мировой в несколько раз. Одним из путей выхода для Туркменистана, оказавшегося «связанным» обяза-

тельствами с «Газпромом», оказалось строительство трубопровода «Туркменистан – Китай». Кроме того, в 2004 г. состоялась нефтегазовая сделка с Ираном на сумму 70 млрд долл. и было запланировано строительство трубопровода Туркменистан – Пакистан – Индия. Продолжались переговоры Туркменистана с соседями – Ираном и Турцией – о возможном выходе на Европу (проект «Набукко»). Главным результатом российской политики в отношении Туркменистана в 2007 г. является подписание в декабре трехстороннего Соглашения «О сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода» [25].

На этом фоне резко активизировался Китай. Основной стратегической задачей для китайских руководителей было «привязать» Туркменистан к собственной газотранспортной системе наземным трубопроводом, договоренности о котором уже имелись. В феврале 2007 г. было подписано соглашение между «Туркменнефть» и Шенлинским нефтяным административным бюро при Китайской нефтяной корпорации «Синопек» о бурении 6 скважин с проектной глубиной 3,1 км на месторождении «Яшилдепе» (стоимость контракта 42,3 млн долл. США, срок действия 2,5 года) [24]. В мае Туркменистан посетила делегация Государственного Комитета КНР по делам развития и реформы. Был заключен контракт о разведке месторождений газа на правом берегу Амударьи. Стоимость контракта оценивается в 1,5 млрд долл. Согласно достигнутым договоренностям КННК в течение 12 лет должна пробурить 12 разведочных скважин на месторождении «Южный Иолотань» [24].

Летом 2007 г. президент Туркменистана Г. Бердымухамедов нанес первый официальный визит в этом качестве в КНР. Прошли переговоры с Председателем КНР Ху Цзиньтао, было подписано «Совместное заявление о дальнейшем укреплении и развитии отношений дружбы и сотрудничества» [26. С. 196–199], в котором подчеркнуто: «китайская сторона будет и впредь наращивать торгово-экономические связи, отмечая, что экономики двух стран характеризуются большой взаимодополняемостью» [26. С. 196–199]. Данный тезис используется для всех государств Центральной Азии, а также для России, что в самом общем виде подразумевает большую заинтересованность в сотрудничестве с Туркменистаном. Китай в этом направлении «готов активизировать консультации и взаимодействие» [27].

Туркменский президент со своей стороны отметил конструктивность диалога, а также выход туркменско-китайских отношений на новый уровень. Сам же президент определил и приоритеты сотрудничества – нефтегазовая отрасль, транспорт и коммуникации, текстильная промышленность, культурный, студенческий обмен [27]. 17 июля 2007 г. стороны подписали соглашения о разделе продукции (СРП) между КННК и туркменским государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана, а также договор о закупке газа между КННК и ГТК «Туркменгаз». Соглашение о разделе продукции на газовом месторождении Багтыярлык (суммарные прогнозные ресурсы которого оцениваются в 1,3 трлн м³) на правом берегу Амударьи стало в итоге сырьевой базой для строительства газо-

провода. В августе 2007 г. при участии президента Г. Бердымухамедова состоялась торжественная закладка туркменского участка (общей протяженностью 80 км) будущего газопровода «Туркменистан – Китай», общая протяженность которого составила около 7 000 километров. Серия встреч открылась с визита в Ашхабад премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в ноябре 2007 г. (3–5 ноября). Стороны договорились «уделять огромное внимание развитию китайско-туркменских отношений, расширению обмена и сотрудничества в политической, экономической и гуманитарно-культурной областях на основе принципов взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды». Основные достижения китайской дипломатии на этом этапе заключались в предложении туркменской стороне так называемых «четырёх пунктов по дальнейшему развитию двусторонних отношений» [28].

Вторым пунктом стал пункт об «углублении торгово-экономического сотрудничества». Здесь Китай предлагал как можно скорее запустить отработанный в других государствах ЦА механизм смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Сферами сотрудничества должны были стать торгово-экономическая деятельность, энергетика, сфера коммуникаций, транспорт, текстильная промышленность и сельское хозяйство. 4 ноября состоялись переговоры между Г. Бердымухамедовым и прибывшим в Ашхабад премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао о дальнейшем укреплении сотрудничества. В ходе визита было подписано соглашение о получении Туркменистаном от Экспортно-импортного банка КНР льготного кредита в размере 300 млн долл. на реконструкцию ПО «Марыазот» и строительство стекольного комбината [29]. В целом, за период 2007 г. китайские компании активно принимали участие в освоении туркменского рынка. Они работали в сферах транспорта (поставка железнодорожных вагонов, автотранспорт), военной сфере. На высшем уровне энергетика была названа фактором благополучия и стабильности в туркмено-китайских отношениях [30]. Механизм регулярных встреч позволил ускорить процесс реализации достигнутых договоренностей.

В августе 2008 г. состоялся официальный визит Ху Цзиньтао в Туркменистан. К этому периоду стороны заключили уже около 70 соглашений на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях [31]. На территории Туркменистана было зарегистрировано и действовало 30 предприятий с участием китайского капитала, из которых 11 – с правом юридического лица. С участием китайских компаний в Туркменистане на тот период находилось в стадии реализации 49 инвестиционных проектов на общую сумму 1 миллиард 284,9 млн долл. и 1478,3 млн юаней [31]. Лейтмотивом встречи председателя КНР и президента Туркменистана стал запуск в следующем году газопровода «Туркменистан – Китай». Стороны согласовали условия поставок газа в КНР: Туркменистан ежегодно будет поставлять не 30, как планировалось ранее, а 40 млрд м³ [32]. 14 декабря 2009 г. при участии Президента Туркменистана и лидеров трех стран, по территории которых пройдет трубопровод, – КНР, Республики Узбекистан и Республики Казахстан – состоялась

торжественная церемония ввода в строй «крупнейшей энергетической магистрали XXI века» в регионе – Трансазиатского газопровода «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай». Сейчас в стадии обсуждения находятся и проекты других веток [8. С. 95].

Как отметил президент Туркменистана, «строительство Трансазиатского газопровода стало событием огромного значения, убедительно свидетельствующим, что при наличии политической воли и конструктивного подхода удается достичь главной цели – обеспечения баланса интересов всех и каждого из участников энергетической триады – производителей, транзитеров и потребителей» [33]. Поставки на восток стали важной частью диверсификации отрасли для Туркменистана. Маршруты многосторонние, однако для Туркменистана главной задачей является обеспечение долгосрочного выхода на европейский рынок. Осуществляется сотрудничество и с Ираном, Турцией, Россией. Как отмечают китайские исследователи, для Туркменистана наиболее актуальным является развитие одновременно трех направлений строительства трубопроводов и поставок – на Запад, Юг и Восток [8. С. 225].

Продолжаются контакты с китайской стороной – так, в середине июня 2010 г. в Ашхабаде на встрече Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова с членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Хэ Гоцяном достигнута очередная важная договоренность о подготовке нового соглашения по дальнейшему наращиванию объемов поставок туркменского газа китайским потребителям. Глава туркменского государства и высокопоставленный представитель КНР согласовали вопросы строительства второй очереди Трансазиатской газовой магистрали.

Подводя итоги, следует отметить следующее. Туркменистан, проводя политику «равноудаленности» от всех ключевых игроков на политическом и экономическом поле, оказывается все больше вовлеченным в региональные процессы и становится важным стратегическим (энергетическим) партнером стран региона. Географическое положение позволяет рассматривать его в качестве транзитного государства и с точки зрения региональных и межрегиональных транспортных коммуникаций. Из Туркменистана открывается выход в Иран и Турцию, в Западную Европу, Южную Азию и на Ближний Восток.

Многие экономические и политические договоренности Китая с Туркменистаном пока не работают, так как он не принимает участия в ШОС, пока здесь снижен интеграционный потенциал Китая. Кроме того, у государств нет общих границ. Как отмечает видный исследователь России и Центральной Азии Чжао Хуашэн, «Китай уважает позицию Туркменистана, но приветствует и участие Туркменистана в региональном многостороннем сотрудничестве. Особенно это касает-

ся участия в ШОС. Туркменистан также часть Центральной Азии. Исключив себя из пространства ШОС, он этим частично исключил себя из пространства Центральной Азии, и часть решений на региональном уровне принимается без учета интересов Туркменистана. Во вступлении Туркменистана в ШОС заинтересована и сама организация» [1. С. 197–198].

Таким образом, государство ждет и отводит ему место в данной региональной организации. Прежде всего, этого ждет китайская сторона. Туркменский президент даже присутствовал на Бишкекском саммите организации в августе 2007 г., куда получил приглашение. Однако пока Туркменистан придерживается политики постоянного нейтралитета. А привлечение его к региональным проектам в Центральной Азии уже началось, в том числе с подачи самого Туркменистана.

Внимание к Туркменистану в КНР повысилось с пониманием того, что энергоресурсы Китаю придется импортировать, а наиболее безопасный путь транспортировки – это наземные трубопроводы. С этой точки зрения строительство трубопровода есть стратегический проект. К тому же он имеет практический результат – доступ и обеспечение газом наиболее ресурсозатратных частей КНР (Шанхай, Гуанчжоу). По планам реструктуризации топливной промышленности, к 2020 г. использование газа в качестве источника энергии должно составить 10–12% (сейчас – около 3–4%) [34. 35]. По прогнозам, к этому периоду Китаю потребуется около 300 млрд м³ газа [35]. Нехватка поставок будет составлять около 80 млрд м³, однако сотрудничество с Туркменистаном и другими государствами Центральной Азии поможет изменить структуру потребления энергии в стране.

Строительство трубопровода имеет стратегическое значение и для всей архитектуры трубопроводной системы в Центральной Азии. Проект является первым многосторонним соглашением по энергетике, соединившим три государства региона и Китай (до этого существовал лишь двусторонний проект трубопровода «Казахстан – Китай»). Безусловно, место и роль Китая в Центральной Азии с реализацией подобных проектов возрастает, а присутствие стабильно расширяется. В двусторонних отношениях фактически нет проблем и противоречий, однако показатель внешней торговли явно не устраивает китайскую сторону. Китай занимает только 11-е место в списке торговых партнеров Туркменистана. Для Туркменистана Китай – это 8-й торговый партнер по импорту, 25-й по экспорту. В связи с этим государством поставлена задача расширять экономическое присутствие Китая в Туркменистане [1]. Однако пока важнейшим элементом сотрудничества является стабилизация поставок газа. Как только поставки налажутся, появится возможность расширить присутствие в других областях и сферах сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжао Хуашэн. Чжунгодэ Чжунъя вайцяо (Дипломатия Китая в Центральной Азии). Пекин: Шиши чубаньшэ (Издательство актуальных политических проблем), 2008. 494 с.
2. Премьер Госсовета Китая встретился с президентом Туркменистана // Сообщение информационного агентства «Синьхуа» от 19.07.2007.
3. Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства // Интернет-издание, посвященное жизни и деятельности С. Ниязова (Туркменбаши) «Сапармурат Ниязов (Туркменбаши)». URL: http://niyazov.sitecity.ru/lttext_0608085523.phtml?p_ident=lttext_0608085523.p_2108100642 (дата обращения: 01.10.2010).

4. *Ашхабадская декларация* по итогам Международной конференции «Постоянный нейтралитет Туркменистана: национальные основы и международное значение» от 11.12.2000 // Электронное периодическое издание «Turkmenistan.ru». URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=8&lang_id=ru&elem_id=791&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 15.12.2000).
5. *Лузянин С.Г.* Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. М., 2001. С. 311–335.
6. *Xing Guangcheng.* Security Issues in China's Relation with Central Asian States// Ethnic challenges beyond borders. Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Conundrum / Ed. by Yongjing zhang and Rouben Aziziah. L., 1998. P. 203–217.
7. *Sun Zhuangzhi.* China and Central Asia in the New International Climate // УЙГУРИНФОРМ. URL: <http://www.uyghyrinfo.com.-15.12.00> (дата обращения: 15.12.00).
8. *У Хунвэй.* 2009 нянь Чжунъя чжэнчжи цзинци синши юй вэйлай фачжань цюши (Политическая и экономическая ситуация в государствах Центральной Азии в 2009 году и прогнозы на будущее) // Элосы, Дуноу, Чжунъя гоця фачань бао гао (Ежегодный отчет по развитию России, стран Восточной Европы и Центральной Азии). Пекин: Изд-во Китайской Академии общественных наук, 2010. 306 с.
9. *Парамонов В., Строков А., Столповский О.* Экономическая политика Китая в Туркменистане // Центральная Евразия. Авторский проект В. Парамонова. URL: <http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskaya-politika-kitaya-v-turkmenistane.html> (дата обращения: 15.10.2010).
10. *Совместное заявление КНР и Республики Туркменистан о дальнейшем развитии и укреплении дружбы и сотрудничества между двумя государствами* от 31.08.1998 // Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1998 г. Пекин: Шиши чжиши чубаньшэ, 1999. Т. 45. С. 31–34.
11. *Соглашение между правительством КНР и Республики Туркменистан о воздушном гражданском сообщении* от 31.08.1998 // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1998 г.). Пекин: Шиши чжиши чубаньшэ, 1999. Т. 45. С. 34–47.
12. *Соглашение между правительством КНР и Республики Туркменистан о создании межправительственного комитета по торговому сотрудничеству* от 31.08.1998 // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1998 г.). Пекин: Шиши чжиши чубаньшэ, 1999. Т. 45. С. 50–52.
13. *Соглашение между правительством КНР и Республики Туркменистан о научно-техническом сотрудничестве* от 31.08.1998 // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 1998 г.). Пекин: Шиши чжиши чубаньшэ, 1999. Т. 45. С. 47–50.
14. *Совместное заявление КНР и Республики Туркменистан* от 06.07.2000 // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2000 г.). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2000. Т. 47. С. 10–13.
15. *Лаумулин М.* Туркменский феномен // Экономические стратегии – Центральная Азия. 2006. № 3. С. 50–61.
16. *Данные статистических отчетов Китайского таможенного бюро* // Китайское таможенное бюро. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/wjb/zjjg/dozys/gjlb/1781/default.htm> (дата обращения: 10.05.2007).
17. *Бабаян Д.* Поднебесная и Центральная Азия // Свободная мысль. 2007. № 12. С. 43–51.
18. *Чжунго учан юаньчжу Тукэмньсытань* (Китайская безвозмездная помощь Туркменистану) // Чжунъя синьси (Информация Центральной Азии). 2004. № 2. С. 45–46.
19. *Совместное заявление КНР и Республики Туркменистан* от 03.04.2006 // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци: Сборник соглашений Китайской народной республики за 2006 год. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2007. Т. 53. С. 130–133.
20. *Соглашение между правительством КНР и правительством Республики Туркменистан о строительстве трубопровода* от 03.04.2006 // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2006 г.) Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2007. Т. 53. С. 137–141.
21. *Дай Янь, Ван Чжэ.* Цун маои ицунькань Чжунго юй Чжунъя уго нэнюань гуаньси (Рассмотрение внешнеторговых связей с оглядкой на энергетическое сотрудничество КНР и пяти государств Центральной Азии) // Шанчан сяньдайхуа (Модернизация торговли). 2009. № 2. С. 8–12.
22. *Туркменистан–Китай: диалог друзей и надежных партнеров.* К официальному визиту Председателя КНР // Сообщение Государственного информационного агентства Туркменистана (TDH), от 27.08.08. URL: http://turkmenistan.gov.tm/_rus/2008/08/27/turkmenistankitajj_dialog_druzejj_i_nadezhnykh_partnerov.html (дата обращения: 12.10.10).
23. *Переговоры* председателя КНР с президентом Туркменистана // Новости Коммунистической партии Китая. 18.07.2007.
24. *Медведев А.* Внешняя политика Туркменистана в 2007 года и перспективный прогноз на 2008 год // Информационно-аналитический центр. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/293/> (дата обращения: 24.01.2008).
25. *Федеральный закон Российской Федерации* от 26 декабря 2008 г. N 295-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода» // Российская Газета. 2008. 30 дек.
26. *Совместное заявление о дальнейшем укреплении и развитии отношений дружбы и сотрудничества между КНР и Республикой Туркменистан* от 18.07.2007 // Чжунхуа жэньминь гунхэго тьяоюэци (Сборник соглашений Китайской Народной Республики за 2007 г.). Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2009. Т. 54. С. 196–199.
27. *Переговоры* между премьером Госсовета КНР и президентом Туркменистана // Сообщение информационного агентства «Синьхуа» от 05.11.2007.
28. *Встреча* премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао с председателем Меджлиса Туркменистана А. Нурбердыевой // Сообщение информационного агентства «Синьхуа» от 05.11.2007.
29. *Китай* предоставил Туркменистану долгосрочный льготный кредит // Сообщение информационного агентства «Turkmenistan.ru». URL: http://www.turkmenistan.ru/index.php?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=11494&type=event (дата обращения: 05.11.2007).
30. *Президент* Туркменистана считает газопровод Туркменистан – Китай важным фактором укрепления благополучия и стабильности во всем регионе // Сообщение информационного агентства «Синьхуа» от 01.11.2007.
31. *Туркменистан–Китай: диалог друзей и надежных партнеров.* К официальному визиту Председателя КНР // Сообщение Государственного информационного агентства Туркменистана (TDH) от 27.08.08. URL: http://turkmenistan.gov.tm/_rus/2008/08/27/turkmenistankitajj_dialog_druzejj_i_nadezhnykh_partnerov.html (дата обращения: 12.10.10).
32. *Энергетический стержень.* Туркменистан и Китай подписали соглашение об увеличении мощности газопровода // Время новостей. № 159. 01.09.2008.
33. *Диверсификация* ТЭК Туркменистана // Информационный портал «НЕГУС-ЭКСПО». URL: <http://www.expoclub.ru/news/2323/> (дата обращения: 28.06.10).
34. *Туңзи* сяньши вого тяньжаньци сюйцо цзэнчжан суду 2020 нянь шию сюйцо лян да 4 и дунь (Статистические прогнозы по росту потребления газа до 2020 года. По нефти увеличение составит 400 млн.тонн) // Чжунго цзинци синьси ван (Китайская информационная сеть по экономике). 9 янв. 2007.
35. *Чжоу Цитин.* 2020 нянь тяньжаньци сяофэйлян да 3000 и лифанми (Потребление газа в 2020 году будет составлять около 300 млрд кубометров) // Ди и цайдин жибао (Первая финансово-экономическая газета). 9 июня. 2010.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 декабря 2010 г.